

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1850/Add.1
30 September 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ) ЧАСТИ* 1850-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 17 июля 2000 года, в 16 час. 10 мин.

Председатель: Г-н АМОП

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА (*продолжение*)

Проект общих замечаний по статье 4 Пакта (*продолжение*)

* Краткий отчет о первой (закрытой) части данного заседания публикуется как документ CCPR/C/SR.1850.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 16 час.10 мин.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА (пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*
(CCPR/C/66/R.8/Rev.1; CCPR/C/69/R.4)

Проект общих замечаний по статье 4 Пакта *(продолжение)*

1. Г-н ШЕЙНИН обращает внимание Комитета на два документа. Первый документ CCPR/C/66/R.8/Rev.1, содержащий его второй проект замечаний по не допускающим отступление правам, который учитывает обсуждение Комитета на его шестьдесят седьмой сессии и письменные замечания, представленные впоследствии г-ном Андо. Второй проект отражает принципиальные изменения в подходе со стороны Комитета: вместо ссылки на не допускающие отступления права в дополнение к тем, которые конкретно перечисляются как таковые в статье 4 пункта 2 Пакта, Комитет выразил предпочтение формулировке, которая гласит, что невключение какого-то права в список прав, не допускающих отступления, представляет собой достаточное обоснование для отступления от некоторых защищенных международными договорами основных прав. Кроме того второй проект представляет собой попытку навести мосты к другим источникам права по правам человека и международному праву в целом с целью ограничить сферу отступлений в отношении тех прав, которые не относятся к узко определяемой категории прав, не допускающих отступлений, в частности тех, которые конкретно упоминаются в пункте 2 статьи 4.
2. Второй документ, представленный Комитету, CCPR/C/69/R.4 содержит поправку ко второму проекту, основанную на обсуждениях Комитета, проведенных на шестьдесят восьмой сессии в Нью-Йорке. Первая поправка включает три основных пункта (2.1, 2.2 и 2.3), которые предназначены для замены пункта 2 второго проекта в свете единодушного предпочтения со стороны Комитета, выраженного на его шестьдесят седьмой сессии в пользу текста для полной замены существующего общего замечания по статье 4, а именно Общего замечания № 5, который охватывает все аспекты статьи 4. Кроме того, формулировка нового пункта 2.2 также принимает конкретно во внимание необходимость большего акцента на пропорциональности в области отступлений, как предлагалось г-ном Кляйном.
3. Другой важный аспект этих поправок заключается в том, что они используют прошлую практику Комитета путем введения сносок, перечисляющих соответствующие заключительные замечания. В этих целях вторая предлагаемая поправка состоит из одного предложения, которое должно быть добавлено в конце пункта 4, единственная цель которого состоит в том, чтобы представить сопутствующую сноску с перечнем заключительных замечаний, касающихся вопроса прав не допускающих отступлений.

4. Третья и последняя поправка ко второму проекту состоит из двух новых пунктов (15.1 и 15.2), которые следует добавить в конце существующего общего замечания. Они относятся к вопросу международного уведомления о чрезвычайном положении в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта, и требуются, чтобы сделать общий новый комментарий всеохватывающим применительно к статье 4. Последнее предложение нового пункта 15.2 представляет собой предложение о том, что Комитету следует назначить специального докладчика по статье 4 как средство восполнения отсутствия какой-либо учрежденной Комитетом процедуры по рассмотрению большого числа уведомлений со стороны государств-участников, которые он получает по статье 4.

5. В заключение он предлагает, чтобы Комитет сначала рассмотрел второй проект общего комментария по правам, не допускающих отступлений, поскольку его члены знакомы с большей частью его содержания. Однако обсуждение таких пунктов, как пункт 2, который является предметом поправок, содержащихся в другом документе в распоряжении Комитета, следует отложить, чтобы дать больше времени на изучение этого нового материала.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Шейнина за его значительные усилия в подготовке нового материала и предлагает членам прокомментировать его предложения в отмеченном им порядке.

Пункт 1

7. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает в порядке справки, будут ли готовы краткие отчеты первоначального обсуждения Комитетом проекта общего комментария по статье 4 для содействия его рассмотрению нового проекта.

8. Г-жа МОРАЛЕС (Секретариат) отвечает, что, к сожалению, отчеты этого обсуждения, которое проходило в Нью-Йорке, еще не готовы.

9. Г-н ШЕЙНИН говорит, что пункт 1 имеет целью ввести положения о той роли, которую играют отступления в рамках общего корпуса Пакта. Данный проект содержит два раздела в квадратных скобках, из которых второй жирным шрифтом предназначен для замены первого. Он гласит: «Этим общим комментарием, заменяющим его Общий комментарий № 5, принятым на тринадцатой сессии (1981), Комитет стремится оказать содействие государствам-участникам в их обязанностях выполнять статью 4».

10. Г-н ХЕНКИН благодарит г-на Шейнина за высокопрофессионально проделанную работу. Большинство из его предшествующих возражений по формулировке пункта удовлетворяются только что зачитанным текстом. Однако у него по-прежнему есть возражения: было бы неуместным говорить об «обязанности государств-участников

применительно к осуществлению статьи 4». Он считает, что было бы лучше изменить предложение примерно так: «в отношении их прав и обязанностей по статье 4».

11. Г-н ШЕЙНИН приветствует смысл этого предложения, но считает, что ссылка на «права и полномочия» была бы более подходящей, для того чтобы отразить тот факт, что Пакт касается прав отдельных лиц и полномочий правительств.

12. Г-н КЛЯЙН предлагает формулировку «оказывать содействие государствам-участникам в их обязанности соблюдать права, содержащиеся в Пакте, по положениям, охваченным статьей 4». Он считает важным больше акцентировать права по Пакту, нежели чем полномочия государства воспользоваться возможностями, предлагаемыми статьей 4.

13. Г-жа ШАНЕ говорит, что на французском языке было бы достаточно сказать “à s’acquitter de leurs obligations au titre de l’article 4”, поскольку слово “ obligations ” охватывает как права, так и полномочия.

14. Г-н ЗАХИЯ предлагает сказать «помогать государствам-участникам выполнять положения статьи 4».

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету принять второй вариант проекта пункта 1 на следующей основе: сохранить первые три существующих предложения, снять текст в первых квадратных скобках и оставить текст жирным шрифтом во вторых квадратных скобках, как зачитано г-ном Шейниным, при изменении последнего предложения на текст, который бы гласил: «Комитет стремится содействовать государствам-участникам в осуществлении их обязанностей по статье 4 Пакта».

16. *Пункт 1 с поправкой принимается.*

Пункт 3

17. Г-н ШЕЙНИН говорит, что пункт 3 устанавливает связь между пунктом 1 статьи 4, требующим ограничения мер отступления в строгом соответствии с требованиями ситуации и тем фактом, что определенные статьи Пакта конкретно перечисляются в пункте 2 статьи 4, как не подлежащие отступлениям. Последнее предложение включает понятие, что даже применительно к тем правам, по которым отступление в чрезвычайных обстоятельствах является вполне законным, государства-участники несут общие обязательства ограничивать отступления крайними требованиями ситуации. Статьи 19 и 25 приводятся в порядке примера.

18. Г-н КРЕЦМЕР считает, что начало первого предложения, где говорится «Вопрос о том, от каких прав возможны отступления и в какой степени...», является неуместным, поскольку эти вопросы рассматриваются в пункте 2. Пункт 3 касается ситуаций, в которых от определенных прав можно отступать. Начало данного предложения должно быть соответственно изменено или заменено на слова «вопрос о том, от каких прав возможны отступления в любой конкретной ситуации...».
19. Во-вторых, в третьем предложении, слова «не означает, что другие права по Пакту подвергаются отступлениям по желанию» следует заменить на слова «не означает, что другие статьи Пакта могут быть предметом отступлений по желанию».
20. И последнее, в конце последнего предложения он предлагает заменить слово «законно» на слово «в принципе». Это положение тогда бы гласило: «хотя эти положения как таковые в принципе могут подвергаться отступлениям».
21. Г-жа ШАНЕ говорит, что ради последовательности Комитет должен принять решение, предпочитает ли он «чрезвычайное положение» или «исключительное положение». Более того она не убеждена, что статьи 19 и 25 являются лучшими примерами для приведения в отношении отступлений. Или они должны быть опущены, или следует привести более подходящие примеры, такие как статья 9 или 17 вместо статьи 25. И наконец, ей представляется, что общий комментарий должен также включать соответствующую ссылку на статью 5, для того чтобы избежать возможности любой путаницы между отступлениями, предусмотренными в ней, и теми, которые предусмотрены в статье 4.
22. Г-н КЛЯЙН говорит, что важно принять во внимание тот факт, что государство иногда использует объявление чрезвычайного положения как средство оправдания ситуаций почти любого вида. Поэтому он предлагает, чтобы второе предложение пункта 3 было изменено или чтобы в общем комментарии была сделана ссылка на необходимость того, чтобы меры, принимаемые государством в ходе чрезвычайного положения, были конкретно связаны с характером чрезвычайности. Отступление само по себе является недостаточным: важно также разъяснить цель чрезвычайного положения, подразумевая условия возвращения к нормальному положению. Эта идея содержалась в снятом пункте 2.
23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, отмечает, что вопрос, поднятый г-жой Шане относительно терминологии, является очень важным. В соответствии с конституционным правом исключительным положением является положение, которое отступает от нормального конституционного состояния, а осадное, положение и чрезвычайное положение — это всего лишь примеры исключительного положения. У него нет сомнений в отношении ссылки на проведение периодических

выборов в последнем предложении ввиду того факта, что чрезвычайное положение по своей природе вряд ли может быть продолжительным, а выборы, проводимые в таких условиях, в любом случае будут носить характер подозрительных. Если это предложение будет сохранено, то его следует сделать более общим путем следующей формулировки: «отступления от других положений Пакта будут во всех обстоятельствах тщательно рассматриваться Комитетом». Он согласен, что слово «законно» в последнем предложении является неуместным.

24. Г-н ХЕНКИН говорит, что важно четко показать, что полномочия на отступления определяются условиями, изложенными в пункте 3 статьи 4 Пакта, и что любые отступления государствами-участниками будут подвержены регулированию и тщательному рассмотрению со стороны международного сообщества.

25. Г-н ШЕЙНИН благодарит членов Комитета за их соображения. Первое предложение будет изменено так: «Вопрос о том, от каких прав возможны отступления в любых конкретных обстоятельствах»; и слова «в принципе» заменяют слово «законно» в последнем предложении. У него не будет затруднений с добавлением третьего предложения следующей редакции: «принятые конкретные меры должны быть связаны с характером соответствующего чрезвычайного положения».

26. В отношении вопросов, поднятых г-жой Шане и Председателем, он говорит, что ему понятно, что, возможно, целесообразно использовать другие примеры, но он считает, что вопрос о статье 5 было бы лучше рассматривать в пункте 6. В последнем предложении он хотел бы привести примеры статей, не относящихся к основным правам, от которых отступления невозможны, потому что они пересекаются с положениями о не допускающих отступлений правах или связаны с другими обязательствами государств-участников, применимых в случаях чрезвычайных обстоятельств. Однако был бы лучше расширить сферу охвата данного предложения со ссылкой на статьи 17, 19 и 21 и опущением ссылки на статью 25. Возможно, позднее возникнет необходимость вернуться к статье 25, с тем чтобы охватить ситуации, когда у государств-участников есть положения в их конституциях, запрещающие выборы во время чрезвычайных положений. Такие ситуации часто приводят к решению не объявлять чрезвычайное положение, для того чтобы позволить проведение выборов, даже тогда, когда действительно существует чрезвычайное положение де-факто, что представляется сейчас происходит в случае с Российской Федерацией.

27. Что касается терминологии, то он задается вопросом, не является эта проблема просто делом перевода. Термин «чрезвычайное положение» использовался в английском тексте, для того чтобы обеспечить его соответствие статье 4 Пакта.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ интересуется, есть ли необходимость делать конкретную ссылку на статьи 17, 19 и 21. Может быть, было бы лучше сказать «отступления в отношении любых прав, предусмотренных Пактом».
29. Г-жа ШАНЕ говорит, что она бы поддержала данное предложение ввиду того факта, что предшествующее предложение содержит слова «тщательный анализ в соответствии с каждой статьей Пакта». Выделение некоторых статей может подразумевать, что другим статьям следует уделять меньше внимания.
30. Г-н ЗАХИЯ выражает свое согласие.
31. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что, как ему представляется, было бы полезно для читателя, который необязательно является специалистом по праву, привести примеры. Слово «например» разъясняет, что этот перечень не является исчерпывающим.
32. Г-н КЛЯЙН вспоминает, что подобное положение возникло, когда Комитет обсуждал свой общий комментарий по статье 12. Приведенные примеры были вначале сняты, но позднее восстановлены, потому что их рассматривали в качестве полезной иллюстрации соответствующего довода. Он полагает, что приводимые примеры следует сохранить.
33. Лорд КОЛВИЛЛ выражает свое согласие с тем, что статью 25 лучше бы рассматривать в другом месте. Однако приводимые другие статьи даются как примеры отступлений, которые не связаны самоочевидно с чрезвычайными обстоятельствами и которые таким образом могут создать у государств-участников впечатление, что, когда они их делают, им нет необходимости учитывать положения Пакта. Он тоже поддерживает их включение.
34. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН говорит, что он склоняется согласиться с тем, что приводимые примеры ведут к ослаблению текста. Однако если будет решено примеры включить, то следует сделать ссылку также и на пункт 1 статьи 10.
35. Г-н ХЕНКИН говорит, что в последнем предложении он бы предпочел слова «будут подвержены тщательному международному рассмотрению, включая рассмотрение Комитетом». Он считает, что есть необходимость вновь подтвердить, что отступления подлежат международным правовым обязательствам, а не просто тщательному изучению со стороны Комитета.
36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что сейчас достигнут консенсус по тексту пункта 3, за исключением последнего предложения, которое будет поставлено в квадратные скобки для последующего рассмотрения.

Пункт 4

37. Г-н ШЕЙНИН, представляя пункт 4, отмечает, что, поскольку данный пункт касается двух отдельных вопросов категории прав, не допускающих отступлений и концептуального различия между ограничениями и отступлениями, было бы лучше его разделить на две части.

38. Хотя пункт 2 статьи 4 уже излагается в статьях, по которым отступления невозможны, нельзя забывать, что второй Факультативный протокол также высказывается по правам, не допускающим отступления. Есть также опасность, что определенные такие права могут интерпретироваться слишком узко: именно по этой причине данный текст суммирует содержание каждой из статей, разъясняя, например, что статья 7 охватывает медицинские и научные эксперименты, приводимые без согласия, а также пытки.

39. Г-н КРЕЦМЕР согласен, что было бы лучше разделить эти два рассматриваемых вопроса. Четвертое, пятое и шестое предложения должны составить отдельные пункты. Он поддерживает включение ссылок на содержание перечисленных статей.

40. Г-жа ШАНЕ отмечает, что следует постараться сделать так, чтобы эти ссылки соответствовали тексту Пакта: поэтому в отношении статьи 11 текст должен гласить: «запрещение заключения просто на основании неспособности выполнять контрактные обязательства».

41. Г-жа ЭВАТТ, говоря о последнем предложении, отвечает, что у нее нет возражений против этого соображения, а именно по вопросу о том, что ограничения свободы могут обосновываться по пункту 3 статьи 18, и является отдельным вопросом от предмета прав, допускающих отступления. Она бы предпочла, чтобы предложение начиналось словами «независимо от наличия чрезвычайного положения». Однако ее интересует, является ли свобода религии лучшим примером для иллюстрации данного предмета.

42. Г-жа ШАНЕ говорит, что, по ее мнению, ссылка на пункт 3 статьи 18 является вполне уместной.

43. Г-н КЛЯЙН отмечает, что пункт 2 статьи 15 также ссылается на ограничения применительно к положению, когда государство может нести обязательства по принятию действий. Идея, выраженная во второй половине пункта 4 поэтому является здоровой. Тем не менее любое ограничение на право, допускающее отступления, должно быть естественно созвучным положениям Пакта. Поэтому здесь действуют различные режимы, и о них следует упомянуть в данном пункте.

44. Г-н ШЕЙНИН повторяет, что пункт 4 следует разделить на два пункта: один с перечнем прав, не допускающих отступлений, а другой с изложением концептуального различия между ограничениями и отступлениями. Он бы предпочел более существенный перечень рассматриваемых прав, чем простой список положений. Хотя он согласен с г-ном Кляйном, что пункт по концептуальному различию должен включать короткую ссылку на пункт 2 статьи 15, он считает, что предложение г-жи Эватт вносит путаницу. Он предпочел бы рассматривать ограничения в другом новом пункте, а именно в пункте 2.2 о принципе пропорциональности. Недостаток здесь заключается в том, что клаузула об ограничении статьи 19 теряет часть своего нормативного качества в случае чрезвычайных обстоятельств, когда государство-участник ссылается на статью 14 для отступления от этой статьи. В таком случае подобное правовое обязательство применительно к ограничительному положению отсутствует, поскольку происходит переход от одного режима ограничительной клаузулы к режиму самой статьи 4. Поэтому такое ограничение полностью отличается от того, которое предусмотрено в статье 18. Вот почему он склонен не приводить ее в качестве примера в данном пункте.

45. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что он по-прежнему не убежден, что упоминание пункта 2 статьи 15 в данном контексте будет уместным, поскольку оно касается другого вопроса. Поскольку статья 18 касается полномочий, которыми государство обладает в ограничении определенного права, его должно рассматривать в данном пункте. По его мнению пункта 2 статьи 15 является скорее средством толкования, которое ясно говорит, что, хотя статья 15 предусматривает ограничения, она не применяется, когда такое действие является наказуемым в соответствии с общими принципами права. Поэтому она не относится к пункту 4.

46. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает о точном значении предложения, начинающегося со слова «Концептуально...». Он полагает, что оно направлено на проведение различия между отступлениями и ограничениями, предусмотренными в различных статьях Пакта. Это полезное различие, но, безусловно, слово «законный» на самом деле относится к отступлениям по статье 4. Если бы это было так, то будут ли когда-либо законными ограничительные оговорки или ограничения в соответствии с этими положениями? Надо ли слово «законный» понимать в смысле ограничений, нежели как те, по которым эти положения уже подпадают под действие пакта. Отступления отличаются от ограничений и могут выходить за их рамки. Поскольку они допустимы в соответствии с некоторыми статьями Пакта, термин «законный», как представляется, вводит элемент расплывчатости.

47. Лорд КОЛВИЛЛ соглашается с г-ном Лаллахом, что, если г-н Шейнин собирается начинать новый пункт предложения со слова «Концептуально...», он может воспользоваться этой возможностью, для того чтобы изменить его редакцию, например, на «Отступление представляет собой, безусловно, иную концепцию, чем ограничения или

ограничительные оговорки». Если четко сказать, что различия существуют, то все остальное получается.

48. Г-н КЛЯЙН полагает, что слово «законный» здесь неуместно. Возможно, новый пункт можно было бы начать со слов «Концептуально такое определение... не означает, что эти права никогда не могут оговариваться или ограничиваться».

49. Г-н ХЕНКИН говорит, что г-н Лаллах и лорд Колвилл убедили его в необходимости изменения редакции. Следует проводить различие между ограничениями, которые применяются в обычных обстоятельствах, и всем понятием отступления. Даже если какое-то положение квалифицируется как не подлежащее отступлению, то это не означает, что никакие ограничительные оговорки или ограничения никогда не будут законными, а это уже очевидно вытекает из различных положений Пакта. Вступительное предложение, которое проводит различие между ограничениями в обычных условиях и отступлением, дает нам нужное решение. Статья 18 может тогда быть приведена в качестве примера такого различия.

50. Г-н КЛЯЙН говорит, что вопрос не в том, что есть различия между ограничениями в обычных условиях и отступлениями, а в том, что во время чрезвычайных обстоятельств от этих прав отступать нельзя. Тем не менее обычные ограничительные оговорки могут допускаться.

51. Г-н КРЕЦМЕР согласен с г-ном Кляйном и г-ном Лаллахом. Слово «Концептуально» может быть снято, и предложение должно гласить «Классификация определенного положения Пакта как не допускающего отступления необязательно означает, что никакие ограничительные оговорки или ограничения не могут никогда допускаться в соответствии с Пактом».

52. Г-н ШЕЙНИН считает, что г-н Крецмер представил очень логичное предложение, которое не отличается сильно от предложения г-на Кляйна. По его мнению, в тексте не нужно говорить о том, что во время чрезвычайных обстоятельств единственно допустимыми ограничениями являются те, которые допускаются в отсутствие чрезвычайного положения. Чрезвычайное положение может влиять на толкование клаузул по ограничениям, но естественно, что такое ограничение должно быть основано на фактической ситуации и на применении положений Пакта.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пункт 4 следует разделить на два пункта. Первый пункт будет касаться прав, не допускающих отступлений, а второй — ограничений. Последнее предложение с упоминанием статьи 18 не вызывало вопросов и поэтому сохраняется.

54. С этими поправками пункт 4 принимается.

55. Г-н ШЕЙНИН объясняет, что пункт 5 относится к запрещению дискриминации в чрезвычайных обстоятельствах. Пункт 1 статьи 4 содержит специальную клаузулу, которая разъясняет, что обязательство не проводить дискриминацию, существует даже в таких обстоятельствах и в отношении мер, отступающих от положений Пакта. Чтобы подкрепить это требование, данный проект рассматривает недискриминацию как сквозную тему по Пакту и затем делает вывод, что пункт 1 статьи 4 устанавливает ключевое обязательство недискриминации путем запрещения мер, влекущих дискриминацию только на определенных основаниях. Термин «только» является существом этого вопроса, но в его настоящем виде текст доказывает, что Комитет исходит из предположения о том, что недискриминация является ядром смысла всего Пакта в целом.

56. Г-жа ЭВАТТ говорит, что необходимо коротко прокомментировать слово «только» в первом предложении. Если дискриминация на основаниях, иных чем те, которые изложены в пункте 5, должны все равно соответствовать тем строгим требованиям, которые перечислены в данном пункте, относящемся к крайней необходимости положения и к другим международно-правовым обязательствам. Следует сделать общее заявление относительно значения слова «только» и об ограниченности перечня обоснований.

57. Г-н ЗАХИЯ говорит, что он тоже хотел бы высказаться по слову «только». Его французский эквивалент “uniquement” вносит в текст определенную двусмысленность. Следует найти более подходящую формулировку.

58. Г-н КРЕЦМЕР поддерживает соображение г-жи Эватт и г-на Захия. Если этот текст должен иметь значимый смысл, то термин «только» потребует тщательного рассмотрения. Трудность здесь заключается в том факте, что станет необходимо показать, что любая дискриминация основывается на крайней неотложности ситуации. Если это возможно доказать, то тогда дискриминация не будет покоиться только на одном из этих оснований. Его необходимо разъяснить.

59. Что означает остальная часть этого пункта? Какие измерения являются не допускающими отступлений? Что означает последнее предложение? Если этот текст непонятен самому Комитету, то как можно ожидать, что он может быть понятен государству-участнику? Его смысл следует разъяснить.

60. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН считает, что испанский вариант пункта 5 является замысловатым. Замечания по пункту 1 статьи 4 должны быть согласованы с замечаниями по пункту 2. Пункт 1 касается дискриминации только на определенных основаниях, тогда

как пункт 2 не конкретизирует какие-либо обстоятельства, при которых возможны отступления от перечисленных в нем статей, хотя это может показаться возможным в соответствии с духом последнего предложения пункта 1. Чрезвычайно важно разъяснить эту формулировку на всех языках, для того чтобы объяснить, что, как говорится в пункте 1, дискриминация запрещается вне зависимости от содержания пункта 2.

61. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что первое предложение вызывает ненужную расплывчатость. Что дает использование слова «законность»? Нельзя ли сказать «одно из условий для любого отступления состоит в том, что принятые меры не влекут за собой дискриминацию»? Данный вопрос заключается в разрешительности, а не в легитимности.

62. Г-н АНДО согласен с г-ном Лаллахом, что «легитимность» следует снять, потому что Комитет обсуждает разрешимость отступлений. Как отмечала г-жа Эватт, этот пункт требует развития для объяснения, почему слово «только» применяется в отношении шести оснований.

63. Пункт 1 статьи 4 подчеркивает определенные условия, одно из которых (крайняя необходимость положения) рассматривалось в пункте 4. Второе условие, а именно, что никакая мера не должна влечь за собой дискриминацию только на почве расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального положения, является совершенно ясной, и эти основания оцениваются как более базовые, чем другие, приводимые в пункте 1 статьи 2 и статье 6. Это обстоятельство следует подчеркнуть в пункте 5. Когда дискриминационные меры принимаются во время чрезвычайных ситуаций, то эти конкретные основания не могут быть использованы для их обоснования.

64. Г-н КЛЯЙН говорит, что проект текста перескакивает между пунктами 1 и 2 статьи 4. Не было ли лучше рассматривать вопросы, поднятые в пункте 1 статьи 4, а затем перейти к рассмотрению пункта 2 статьи 4?

65. Он согласен с г-ном Лаллахом, что слово «легитимность» следует избегать в пункте 5. Почему надо отмечать, что статья 26 и другие положения Пакта, относящиеся к недискриминации, не перечислены в пункте 2 статьи 4, если это самоочевидно. Ясно, что аспекты дискриминации рассматриваются в этой статье, потому что в последнем предложении пункта 1 перечисляются конкретные основания.

66. В пункте 5 не должно быть никаких ссылок на статью 26 или другие положения Пакта о недискриминации. В нем надо просто сказать, что эти аспекты недискриминации охвачены пунктом 1 статьи 4 и поэтому должны приниматься во внимание. Нужно любым путем избегать создавать впечатление, что предпринимается снова попытка протащить их через заднюю дверь.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в свое время нужно будет пересмотреть всю структуру данного проекта. По пункту 5 возникают три трудности: первая касается слова «только», вторая относится к термину «легитимность» и третья связана с ясностью данного пункта. Было бы целесообразно отредактировать этот пункт проще. Тем не менее по его существу возражений не было.

68. Г-н ШЕЙНИН объясняет, что порядок пунктов основывался на первоначальном замысле предложить общий комментарий по правам, не допускающим отступлений. Вот почему было сначала полезно перечислить только те права и затем переходить вперед и назад между пунктами 1 и 2 для развития смысла текста. Слово «легитимность» можно легко убрать. Большая ясность может быть достигнута принятием предложения г-на Крецмера, что понятие ключевого обязательства может быть снято, и принятием предложения г-на Кляйна о сокращении ссылки на другие положения Пакта о недискриминации. Следует подчеркнуть недискриминацию в качестве лейтмотива всего Пакта.

69. Последнее предложение можно заменить фразой о том, что даже в случаях, когда государства-участники действительно проводят различия во время чрезвычайных обстоятельств, которые не сводятся к дискриминации на этих конкретных основаниях, они должны соответствовать крайней необходимости положения и их международно-правовым обязательствам. Этот текст будет более понятным, если термин «только» будет хотя бы частично объяснен и если будет сказано, что в соответствии со статьей 4 прямая дискриминация запрещена, но что косвенная дискриминация не может быть охвачена, например, в тех случаях, когда законодательство имеет дискриминационные последствия. Он предпочел бы объединить предложения г-жи Эватт и г-на Кляйна, для чтобы снять понятие о ключевом обязательстве.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя он понимает озабоченность г-на Шейнина относительно термина «только» ввиду замечаний членов Комитета, он бы предпочел, чтобы эта идея была выражена иначе.

71. *С учетом поправок, которые подготовит г-н Шейнин, пункт 5 принимается консенсусом.*

Открытая часть заседания закрывается в 16 час. 05 мин.
